

Ван Чжимэнь украл курицу, но не потерял рис, он сердито махнул руками и сказал: «Хммм, посмотрим!»

После того, как Юйфань в течение короткого времени преподавал этому несчастному злодею урок, Большой Мастер Ван тактично решил не испытывать проблем с Чэнь Юйфаном. В результате Чэнь Юйфань тоже успокоился. Каждый день он ходил на занятия, дразнил Су Цзинцзин или играл в шахматы с Шао Гохуа, жизнь шла неторопливо.

Что касается этого школьного календаря, Ван Чжимэнь уже забыл об этом. Он не осмелился сделать ещё один шаг в офис Чэнь Юйфана, и действительно боялся, что тот заставит его поделиться своими мыслями о прочитанных медицинских книгах. Ван Чжимэнь действительно был позади, изначально он был просто студентом, а не студентом-медиком, так как он мог попробовать написать эти вещи?

Этот период досуга был досугом до такой степени, что Шао Гохуа был немного невыносим для Чэнь Юйфана, и они разговаривали с Чэнь Юйфанем почти каждый день, говоря о трёх партиях. Потому что Шао Гохуа бесстыдно сказал, что он выиграет две партии из трёх, и каждый раз говорил, что нашёл трюк, чтобы взломать шахматный путь Чэнь Юйфана. Но каждый раз он просто проигрывал.

В конце концов, Чэнь Юйфань был слишком смущён, чтобы вредить стремлению старика к шахматам, поэтому он хотел намеренно проиграть несколько партий. Тем не менее, он не мог проиграть, потому что, столкнувшись с необоснованными уловками Чэнь Юйфана, старик всегда делал бессознательные движения, часто даже не обращая на него внимания.

Однако Чэнь Юйфань знал, что Шао Гохуа лгал, когда говорил, что играет в шахматы.

Из того, что сказал старейшина Шао, его внучку звали Шао Сяюй. Она также является выдающейся женщиной-предпринимателем в Джин Линге! По сравнению с возрастом Чэнь Юйфана она выглядела на год или два старше.

В этот день Шао Гохуа снова позвал Чэнь Юйфана в офис, постоянно ощупывая ладони, и сказал с улыбкой: «Сяо Чэнь, о чём мы будем говорить сегодня за игрой?»

На самом деле играть в шахматы - это вторично, разговор важнее. Каждый раз, когда декан говорил с этим молодым человеком и делился некоторыми вопросами, Шао Гохуа был приятно удивлён, потому что, юноша был как гора сокровищ, которую невозможно выкопать.

Время от времени из уст Чэнь Юйфана можно было слышать некоторые древние цитаты из Священного Писания, и даже Шао Гохуа никогда о них не слышал. Однако Чэнь Юйфань мог всегда подробно объяснить, из какой книги они вышли. Шао Гохуа не убеждён и возвращается к тщательному изучению: поиск, наконец, проведён, действительно есть такие слова!

Чэнь Юйфань посмотрел на улыбающегося Шао Гохуа и засмеялся: «Старейшина Шао, вы всё ещё хотите меня пройти? Будьте осторожны, вы можете снова потерять свой шлем и броню!»

Шао Гохуа проигнорировал его и сказал: «Маленький Чэнь, тебе нужно быть поскромнее. Старик, я вчера вернулся, чтобы тщательно изучить твой шахматный путь, я определённо смогу сломать его сегодня, давай, попробуем сначала!

Черно-белые шахматные фигуры из опала, эта коробка с шахматными фигурами плюс шахматная доска изумрудной слоновой кости, их можно охарактеризовать как замечательные. Если эти вещи выставлять на рынке, это определённо бесценные вещи. Если у кого-то есть это, они будут есть и пить вечно! Декан университета выглядел спокойным и мирным, но внутри него было золото и нефрит - невероятные богатства!

Глядя на нетерпеливого старика, Чэнь Юйфань начал хорошо себя вести в начале этой игры в шахматы. Старик сразу был ошеломлён и сказал: «Сяо Чэнь, ты не прав! Разве ты так раньше играл в шахматы?»

Чэнь Юйфань зловеще рассмеялся: «Старый Шао, мы не оговаривали, что мой шахматный путь

не может быть изменён. Кроме того, в мировом шахматном мире нет правил, которые нельзя поменять».

Шао Гохуа подавился, но он немного подумал и сказал: «Верно!» У Шао Гохуа было не так уж много способов справиться с шахматной партией, такой как полет бессмертных за пределами неба, но он всё же сумел справиться с такой умеренной шахматной партией. Однако Шао Гохуа почувствовал, что что-то не так.

Предыдущий стиль игры Чэнь Юйфана был уклончивым и порочным, его стиль сегодня - это полностью шпага без фронта, умная и неработающая. Толстый похож на танк, никаких лазеек не найти, кажется, что каждый ход просчитан и мощнее компьютера. Точно так же иногда встречаются один или два трюка, которые кажутся ничем не примечательными, но очень острыми.

Чэнь Юйфань слабо улыбнулся, сжал губы и сказал: «Я Ян Го!»

Шао Гохуа немного не мог этого понять. Молодой и энергичный молодой человек сказал, что меч пошёл под наклоном и в этом есть доля правды, но он определённо не сможет пройти такой тяжёлый шахматный путь. Он поднял глаза и уставился на Чэнь Юйфана своими старыми глазами и сказал: «Сяо Чэнь, даже если Дугу будет побеждён, ему придётся достичь уровня тяжёлого меча без фронта. Ему должно быть сорок лет, а в твоём возрасте это немного рано!»

Чэнь Юйфань слабо улыбнулся, скривил губы и сказал: «Я Ян Го!»

Они снова посмотрели друг на друга и громко рассмеялись. В глазах Шао Гохуа Чэнь Юйфань и Ян Го были несколько похожи. Все они прыгали вот так, но, когда дело доходит до совершенствования в боевых искусствах, может быть, этот молодой человек, сидящий перед ним, намного лучше Ян Го.

После того, как первый сын упал, Шао Гохуа зло рассмеялся и сказал: «Маленький Чэнь, моя дорогая внучка - красавица, ты не хочешь её увидеть?»

Чэнь Юйфань засмеялся: «У вас всегда есть фотографии? Дайте мне посмотреть на эту красоту!»

Фактически, Шао Гохуа всегда задаёт подобные вопросы, и Чэнь Юйфань отвечает так, но Шао Гохуа всё ещё не мог получить фотографии. Просто декан сегодня немного загадочен, потратив на него много времени, он сделал снимок Сяоюй. Он понизил голос и сказал: «Сяо Чэнь, это то, что я украл из компьютера этой девушки, посмотри!»

Чэнь Юйфань поначалу безучастно посмотрел на него, но затем он злобно улыбнулся и подумал про себя: «Этот старик действительно прилагает немало усилий, чтобы сделать меня женихом своей внучки и украл у неё фотографию.»

Взяв фото, он посмотрела на неё в оцепенении. Это был действительно милый маленький ротик. Ива имела небольшую талию, а луна и облака между её бровями походили на далёкие горы. Она была похожа на живописную картину. Симпатичное платье невинного Винни-Пуха с плиссированной юбкой на нижней части тела, закрывающая колени, и пара белых кожаных сапог.

У неё красивые волосы, яркие глаза и белые зубы, прекрасный V-образный жест и развевающийся на ветру розовый бант. Однако Чэнь Юйфань не думал, что эта маленькая девочка будет немного старше его возраста, и всё ещё оставалась выдающимся молодым предпринимателем. Это просто больше, чем маленькие Лоли средней школы, но также и маленькие Лоли.

Словно чувствуя изумление Чэнь Юйфана, Шао Гохуа быстро объяснил: «Это фотография,

сделанная в старшей школе, но больше ничего не изменилось. С юных лет её оценили, как классный цветок!»

Чэнь Юйфань, похоже, не слышал слов Шао Гохуа, но чем больше он смотрел на эту фотографию, тем более знакомыми становились её лицо и улыбка. Он издал холодный голос и тихо пробормотал: «Шао Сяюй, Шао Сяюй!»

«Что, вы знакомы?»

Эта Шао Сяюй действительно напомнила Чэнь Юйфаню человека, старшую сестру из начальной школы, которая всегда любила плакать. Чэнь Юйфань до сих пор помнит, что он был в третьем классе, а эта сестра из начальной школы - в пятом.

По воле случая эта школьная сестра не знала, почему она забежала в мужской туалет.

В то время Чэнь Юйфань попытался объяснить её ошибку, открывая дверь, когда он увидел маленькую девочку с дрожащим хвостом, бегущим к нему. После этого она вздрогнула, схватилась за собственную грудь и сказала: «Мошенник, ты собираешься напасть на меня?»

Маленькая девочка всё ещё качала головой, какое-то время глядя на Чэнь Юйфана, затем она рассмеялась: «Маленький брат, ты закрыл не то место». Перед уходом она очень высокомерно сказала: «Я Шао Сяюй, и буду твоей старшей сестрой в будущем. Кто посмеет запугать тебя, иди и найди меня!»

Однако правда была в том, что эта маленькая девочка была очень робкой и всегда подвергалась издевательствам со стороны других. Она бежала к Чэнь Юйфаню и просила о помощи, парень часто помогал ей отомстить в то время. Просто, когда Чэнь Юйфань дошёл до пятого класса, девочка перешла в другую школу, и с тех пор не было никаких контактов.

Глядя на это знакомое улыбающееся лицо, оно напомнило Чэнь Юйфаню о его детских воспоминаниях. Улыбка на его лице несла намёк на тепло, а также на воспоминания о его детстве. Шао Гохуа никогда не видел, чтобы Маленький Чэнь так улыбался, изгиб его губ был немного демоническим, но он был очень красивым.

После минутного молчания Шао Гохуа снова спросил: «Маленький Чэнь, ты её знаешь?»

Чэнь Юйфань беспомощно покачал головой и сказал: «Просто это имя напоминает мне старого друга, вот и всё».

Они снова замолчали, когда Чэнь Юйфань внезапно спросил холодным тоном: «Шао Сяюй окончила первую начальную школу Джин Линга?»

Шао Гохуа моргнул и покачал головой: «Нет!» Этот ответ заставил Чэнь Юйфана немного разочароваться, но Шао Гохуа сразу сказал: «Однако эта маленькая девочка некоторое время оставалась в Джин Линге, когда была ребёнком, и она также посещала первую начальную школу в Джин Линге несколько лет. Похоже, она даже не закончила шестой класс и уехала с отцом!»

Чэнь Юйфань ответил «о», на его лице появилась улыбка. Шао Гохуа тоже начал смеяться как призрак, тайно радуясь в своём сердце: «Похоже, ещё есть надежда! Если бы эти двое знали друг друга раньше, то всё было бы ещё проще. Маленький Чэнь, я собираюсь сделать тебя своим зятем.»

На самом деле, когда дело доходит до брака, это у Чэнь Юйфана вызывает больше всего проблем. Есть британская королевская семья, семья Чэнь, Лунмэнь и даже Вилла Сяояо - все хотят сосредоточиться на этом браке. Теперь даже Шао Гохуа хочет присоединиться к веселью, так что можно понять некоторое сопротивление в его сердце.

У этих двоих снова были свои планы, и они некоторое время поболтали, и Чэнь Юйфань ушёл с извинениями.

Однако это не было оправданием. Там действительно что-то происходило, с его острым слухом он уже мог слышать шум из своего офиса. Таким образом, он быстро вышел, и, конечно же, вскоре был воссоединён с этой группой людей.

Сначала, Чэнь Юйфань думал, что директор Ван на какое-то время успокоился, и перестал доставлять неприятности, но он никогда не думал, что люди, которые его окружают, на самом деле являются студентами.

Казалось, что они всё ещё были в приподнятом настроении, когда сказали: «Мы хотим увидеть зам директора Чэна!»

Протолкнувшись сквозь толпу, Чэнь Юйфань подошёл к своему столу и с улыбкой сказал: «Я заместитель директора Медицинской академии, Чэнь Юйфань, что вы делаете в моём офисе?»

Все посмотрели друг на друга, их лица были полны неудовлетворённости и гнева, потом они удивлённо посмотрели на Чэнь Юйфана: «Вы – зам директора Чэнь? Вы, кажется, ненамного старше нас!»

Чэнь Юйфань спокойно сказал: «Что вы хотите сказать?»

Студент, который взял на себя инициативу, сказал: «Мы собираемся подать в суд!» Чэнь Юйфань некоторое время переваривал информацию и странно сказал: «Вы собираетесь подать

иск?»

Ведущий ученик очень бесцеремонно сказал: «Прошлой ночью вор прошёл из школы и украл вещи у мальчиков в одном из наших зданий. Почти во всех общежитиях не хватает многих ценных вещей, школа должна дать нам объяснения. Мы идём в полицию, и пусть полиция займётся этим делом!»

Чэнь Юйфань мог сказать, что эти люди явно были спровоцированы и пришли, чтобы вызвать неприятности. Согласно их логике, после прибытия полиции репутация школы будет серьёзно подорвана. Следовательно, вице-президент не может вызвать полицию в условиях такого боя. Однако Чэнь Юйфань был всё-таки уникальным персонажем, он разлёгся на стуле и сказал: «Тогда идите в полицию! Это объем работы полиции!»

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1097754>